

УДК 342.24

Конституционные принципы федеративного устройства и современный федерализм: обзор мировых тенденций

Семеновский Игорь Дмитриевич

Помощник депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по работе в Государственной Думе, преподаватель Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49; e-mail: i.semenovskiy@yandex.com

Аннотация

Статья посвящена сравнительно-правовому анализу конституционного регулирования принципов федеративного устройства. Проводится краткий обзор федерализма и закрепления его принципов в современном мире. По итогам исследования основных законов всех действующих федераций предлагается рассматривать конституционные принципы федеративного устройства в рамках их условного деления на универсальные и специальные. С учетом накопленного мирового опыта федерализма выделяются четыре поколения его принципов. Предлагается институализация в России ряда важных принципов федерализма. Формулируется вывод о востребованности федеративной формы государственно-территориального устройства в XXI в. Указывается на то, что в среднесрочной и долгосрочной перспективах федеративными государствами могут стать объединенный Кипр, Ливия, Сирия, Филиппины и Шри-Ланка. Представляется, что оптимальной формой государственно-территориального устройства для таких государств, как Молдавия, Испания, Турция, Украина, Йемен, также является федерация.

Для цитирования в научных исследованиях

Семеновский И.Д. Конституционные принципы федеративного устройства и современный федерализм: обзор мировых тенденций // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 5А. С. 98-108.

Ключевые слова

Конституция, федерация, федерализм, конституционные принципы федеративного устройства, сравнительно-правовой анализ.

Введение

Федерализм и его принципы являются универсальными инструментами, позволяющими находить оптимальные способы разделения полномочий и управленческие модели государственно-правового и наднационального устройства публичной власти. При определении природы государства в качестве федеративного и понимании его сущности встает вопрос о способах конституционного оформления рассматриваемой формы устройства. В мире нет ни одного федеративного государства, в котором форма государственно-территориального устройства не была бы закреплена в конституции или ином конституционном акте.

По состоянию на 1 апреля 2019 г. в мире насчитывается 193 государства – члена ООН, а также 2 государства – постоянных наблюдателя. Из государств – членов ООН 28 государств являются федеративными (т. е. около 15%), 165 – унитарными (т. е. около 85%). В то же время площадь федераций составляет около 52% суммы всех площадей государств мира, а количество проживающего населения составляет примерно 41% совокупного населения Земли [Семеновский, 2017, 38]. Из 28 федеративных государств 25 функционируют на основе постоянных конституций, а 3 – на основании временных и переходных (Сомали, Судан и Южный Судан). При этом с конца XVIII в. по настоящее время количество федеративных государств продолжает увеличиваться.

Исходя из указанных предпосылок, исследование федерализма и его принципов имеет высокую актуальность как при определении направлений и инструментов совершенствования федеративного устройства России, так и в целом для комплексного изучения данного явления в мировом масштабе.

Основная часть

Рассматривая природу принципов права, ряд авторов подчеркивает, что, «приобретая свойства правовых регуляторов, принципы в современный период в научной литературе все чаще формулируются как “правовые принципы” и “принципы права”, создают определенные модели для правотворчества и правоприменения» [Умнова, Алешкова, Дуэль, 2013, 22]. Конституции федеративных государств демонстрируют весьма разнообразные подходы к регулированию принципов федеративного устройства, признавая при этом федерализм одним из сложносоставных принципов своего построения. Поэтому следует учитывать, что при рассмотрении принципов федеративного устройства происходит анализ принципов принципа.

Конституционная практика федеративных государств демонстрирует достаточно неоднородное отношение к подходам по форме закрепления принципов государственно-территориального устройства, определению их круга и содержания. Условно можно выделить конституции: 1) в которых принципы федеративного устройства обозначены достаточно четко и однозначно и получают специальное структурное обособление в тексте документа в качестве деклараций или целей – общих положений (Венесуэла, Ирак, Мьянма, Непал, Нигерия, ОАЭ, Россия, Сомали, Коморы, Судан, ФРГ, Швейцария, Эфиопия, Южный Судан); 2) в которых принципы федеративного устройства прямо регулируются, однако специального структурного выделения в тексте документа не имеют (Австрия, Аргентина, Бельгия, Босния и Герцеговина, Бразилия, Индия, Мексика, Сент-Китс и Невис, США, Федеративные Штаты Микронезии); 3) которые ограничиваются наиболее общими и непрямыми формулировками в

отношении принципов федеративной формы устройства (Австралия, Канада, Малайзия, Пакистан).

Системный анализ действующих конституций 28 федеративных государств демонстрирует, что количество формально закрепленных в них принципов федеративного устройства варьируется в одном документе от 5 до 17, а их среднее значение составляет около 10 единиц. Принципами, получившими наибольшее количественное конституционное закрепление в тех или иных формулировках, являются: 1) разграничение предметов ведения между федерацией и субъектами; 2) суверенитет федерации; 3) территориальная целостность; 4) верховенство федеральной конституции; 5) единство экономического пространства; 6) единство гражданства.

Примечательным является факт, касающийся конституций Сент-Китс и Невис 1983 г., Эфиопии 1994 г. и Судана 2005 г., демонстрирующих крайне редкое в мировой практике строительства федерализма исключение и прямо допускающих возможность сепарации входящих в состав федерации субъектов. О возможности выхода одного из субъектов – острова Невис – из состава островной федерации гласит ст. 113 Конституции Сент-Китс и Невис, а в ее главе 11 прямо предусматривается, каким образом будет существовать данное государство в случае сепарации. При этом данная норма не является спящей [Нисбетт, 2004, 10]. Право выхода субъектов федерации из состава Эфиопии предусмотрено в ст. 39 Конституции 1994 г., что обуславливается историческими особенностями формирования данного федеративного государства [Исмагилова, 2008, 121]. Ст. 222 Конституции Судана предусматривалось проведение референдума о статусе его части – Южного Судана, который после плебисцита 2011 г. стал самостоятельным государством. Кроме того, интересен в этом отношении опыт Канады. После второго референдума об отделении Квебека в 1995 г. и судебного решения Верховного Суда Канады по данному вопросу¹, федеральным парламентом государства в 2000 г. был принят Закон о ясности, регулирующий условия, при которых может быть признана сепарация составной части канадской федерации².

Ключевое значение в определении основ федеративного устройства имеет принцип субсидиарности, закрепленный, например, в ст. 5А Конституции Швейцарской Конфедерации («при распределении и выполнении государственных задач должен соблюдаться принцип субсидиарности») и ряда других государств. Данный принцип является также одним из принципов применения компетенции Европейского союза, закрепленном, в частности, в ст. 3а Лиссабонского договора 2007 г. («в соответствии со статьей 3b не отнесенные к ведению Союза компетенции сохраняются за государствами-членами»), Консолидированной версии Договора о функционировании Европейского союза, других актах. Конституция Австрии (ст.ст. 23G и 23H), в свою очередь, предоставляет право обеим палатам федерального парламента – Национальному Совету и Федеральному Совету, включая его кооперацию с палатами австрийских земель, – подавать иски на акты Европейского союза в Суд Европейского союза за нарушение принципа субсидиарности. Следует согласиться с авторами, отмечающими, что данный принцип является мощным сдерживающим фактором централизации законодательных

¹ См. Reference re Secession of Quebec, [1998] 2 SCR 217, 1998 CanLII 793 (SCC). URL: <https://www.canlii.org/en/ca/scc/doc/1998/1998canlii793/1998canlii793.html>

² См An Act to give effect to the requirement for clarity as set out in the opinion of the Supreme Court of Canada in the Quebec Secession Reference (S.C. 2000, c. 26). URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-31.8/FullText.html>

полномочий Европейского союза на общеевропейском уровне [Пименова, 2015, 10]. Таким образом, грамотное наполнение и применение принципа субсидиарности являются залогом эффективного многоуровневого правления в развитых государственно-правовых системах.

Широко распространенным в зарубежной конституционной практике (3/4 федеративных государств) является закрепление принципа замещения должности высшего должностного лица субъекта федерации, определяющего основы правового регулирования этого важнейшего для федеративного устройства института. Данная практика складывается в мире по-разному. Преимущественно конституции закрепляют процедуру наделения полномочиями данных должностных лиц, не предусматривающую участия в ней федеральных органов государственной власти. Конституция Мексики 1917 г. (ч. 1 ст. 116), в частности, устанавливает, что «выборы губернаторов штатов и местных legislatures являются прямыми в соответствии с положениями соответствующих избирательных законов». Конституция Нигерии 1999 г. (ст.ст. 176-178.1) также закрепляет выборный порядок замещения должности губернатора штата. В качестве примера обратного подхода можно привести регулирование данного вопроса в Индии (ст. 155 Конституции 1949 г.): «губернатор штата назначается указом Президента, скрепленным его печатью и подписью»; в Пакистане (ст. 101 Конституции 1973 г.) «главой провинции является губернатор, назначаемый президентом с учетом мнения премьер-министра».

Несмотря на зарождение многих федераций в постколониальную эпоху во второй половине XX в., в конституционном законодательстве лишь нескольких современных федеративных государств получил закрепление принцип самоопределения народов, упоминаемый, например, в конституциях Эфиопии (ч. 4 ст. 39 Конституции 1994 г.) и Венесуэлы (ст. 1 Конституции 1999 г.).

Не нашедшими прямого текстового закрепления во многих зарубежных конституциях, но тем не менее фактически существующими на практике являются принципы единства правового пространства и равноправия народов.

Суть обозначенных выше принципов заключается в создании конституционных основ федерализма в современных федеративных государствах. Фактически именно через них получают нормативное закрепление, а также естественное смысловое развитие другие конституционные принципы федеративного устройства. Таким образом, общая конституционно-правовая сущность данных принципов с точки зрения природы федеративных государств демонстрирует их универсальность.

Заметным, но уже менее распространенным в практике конституционного регулирования зарубежных государств является принцип гомогенности, т. е. соблюдения в конституциях субъектов федерации положений и принципов, установленных федеральной конституцией. Данный принцип конкретизирует собой принцип верховенства федеральной конституции применительно к внутреннему устройству субъектов федерации. Так, в ч. 1 ст. 28 Основного Закона ФРГ 1949 г. устанавливается, что «конституционный строй земель должен основываться на принципах республиканского демократического социального правового государства в значении, придаваемом этим терминам Основным Законом. В каждой земле, округе и муниципалитете народ должен быть представлен в органах, избираемых на основе всеобщего, прямого, свободного, равного и тайного волеизъявления». В ст. 5 Конституции Аргентины 1853 г. закреплено положение о том, что «каждая провинция принимает свою конституцию на основе представительной республиканской системы в соответствии с принципами, декларациями и гарантиями, установленными Национальной Конституцией...». Согласно ст. 25 Конституции

Бразилии 1988 г., «штаты учреждаются и осуществляют управление на основании принимаемых конституций и законодательства при соблюдении принципов, установленных настоящей Конституцией».

Сравнительно малораспространенным в конституциях зарубежных государств является принцип равенства статуса субъектов или их отдельных групп. К примеру, в ст. 9 Конституции Республики Союза Мьянмы закрепляется равенство статуса составляющих ее семи регионов и семи штатов, при этом в отношении других субъектов этой федерации такое правило не устанавливается. Преамбула Конституция Союза Коморы устанавливает равенство островов, являющихся субъектами федерации, в том, что касается их прав и обязанностей. В п. «d» ст. 50 Конституции Сомали устанавливается, что «каждая часть Федеративной Республики Сомали пользуется одинаковым уровнем поддержки правительства и получения от него благ».

Весьма нетрадиционным, но интересным с точки зрения федеративного государства является положение 118 Конституции ОАЭ, в соответствии с которым устанавливается принцип стремления членом федерации гармонизировать свое законодательство в различных областях в целях его последующей максимальной унификации.

Подробный анализ положений конституций всех 28 современных федераций позволяет выявить в общей совокупности порядка 30 относительно самостоятельных принципов федеративного устройства данных государств.

К ним, помимо названных выше, можно отнести следующие принципы: 1) эффективность публичной власти (Союз Коморы); 2) гарантия разделения власти между союзом и субъектами федерации (Союз Коморы); 3) административная и судебная поддержка между федерациями и субъектами (Швейцария); 4) стремление органов власти в субъекте федерации к поддержанию безопасности и порядка на своих территориях (ОАЭ); 5) поддержка народом всех уровней власти (Сомали); 6) делегирование власти на тот уровень, где ее реализация будет наиболее эффективна (Сомали); 7) организация федерального правительства и его ведомств, а также исполнение ими своих полномочий таким образом, чтобы отражать федеративный характер государства и способствовать национальному единству (Нигерия); 8) невозможность осуществления субъектами полномочий, делегированных федерации (Аргентина); 9) запрет субъектам федерации быть стороной международных договоров политического характера (Аргентина); 10) вмешательство федерации в дела ее субъектов для защиты республиканской формы правления, отражения иностранной агрессии или агрессии со стороны других штатов, а также в иных случаях (Аргентина); 11) субординация глав субъектов федерации и федерального правительства (Непал); 12) сотрудничество между собой различных уровней власти по горизонтали и по вертикали (Непал); 13) осуществление исполнительной власти федерации в любом ее субъекте в интересах данной провинции (Пакистан); 14) уважение федерацией автономии субъектов (Судан); 15) несменяемость федеративной формы государственно-территориального устройства путем внесения в конституцию обычных поправок (ФРГ); 16) обязательность официального (государственного) языка (Индия); 17) независимость (Австралия); 18) разрешение споров и конфликтов между федерацией и субъектами, а также между субъектами путем переговоров (Южный Судан) и др.

Правовая юридико-техническая формула некоторых из них обусловлена историческими аспектами возникновения федерализма в данных странах, например принципа «разрешения споров путем диалога и примирения» в Федеративной Республике Сомали (п. «d» ст. 50 Временной Конституции 2012 г.), на территории которой продолжается гражданская война, или

принципа «инициации всеобъемлющего процесса национального примирения и исцеления, которые должны способствовать национальной гармонии, единому и мирному сосуществованию среди народа Южного Судана» (п. «b» ч. 2 ст. 36 Переходной Конституции 2011 г.), преодолевающего сложности гражданской войны. Принцип мирного разрешения конфликтов в стабильных государствах метко характеризуют авторы, отмечая, что в случае решения спорных ситуаций в федерации каким-либо иным способом, отличным от конституционного судопроизводства, определять такую систему в качестве федеративной нельзя, поскольку без признания права высшего органа судебного конституционного контроля на разрешение споров и конфликтов ни одна федерация существовать не может [Барбоса Рамос, 2015, 567].

Смысл и содержание обозначенных принципов федеративного устройства позволяют сделать вывод об индивидуальности их природы и первостепенной важности при взаимодействии субъектов федеративных отношений, взаимной защите прав друг друга, установлении четких пределов возможных юридических действий, а также своего рода сдержек и противовесов в отношениях соподчиненности в рамках конкретных федеративных государств. Учитывая изложенное, мы предлагаем рассматривать данные принципы в качестве специальных принципов. Их наличие свидетельствует о дополнительной, более широкой регламентации на конституционном уровне основ федеративного устройства, выходящей за пределы минимально необходимых границ универсальных конституционных принципов федеративного устройства.

Для наглядности понимания эволюции конституционных принципов федеративного устройства их возможно классифицировать на определенные поколения в зависимости от времени их первого закрепления, что отвечает логике диахронного сравнения конституционных актов, являющегося наиболее перспективным для исследования проблем федерализма [Гуляков, Саломатин, 2016, 25].

1. Принципами первого поколения (конец XVIII – начало XIX в.) являются разграничение предметов ведения, верховенство конституции, суверенитет, субсидиарность, единство правового пространства, единство валютного, экономического и таможенного пространств, закрепление федеративной формы устройства в конституции (США, Венесуэла, Великая Колумбия). Посредством данных принципов осуществлялось конституционное строительство первых в мире федераций, основанное на базовых истоках теории федерализма.
2. Принципами второго поколения (середина XIX – начало XX в.) являются территориальная целостность, единство государственной власти, гарантия автономии субъектов федерации, разрешение споров между субъектами федерации в судебном порядке, гомогенность, единство гражданства, принцип замещения должности высшего должностного лица субъектов федерации (Австралия, Аргентина, Канада, Мексика, Швейцария). Эти принципы уточняют содержание принципов первого поколения либо представляют собой новые нормативные положения с целью укрепления стабильности и повышения эффективности государств. Федеративное строительство данных государств шло с учетом заимствования опыт друг друга в условиях непростого становления новой суверенной государственности на бывших колониальных территориях, в связи с чем, исходя из объективных потребностей, получили свое обоснование и развитие соответствующие принципы. Исключением в данной группе выступает Швейцария, имеющая уникальные глубокие корни собственной модели развития федерализма, тем не менее послужившей одним из образцов для новообразованных федеративных государств.

3. Принципами третьего поколения (середина XX в.) являются сотрудничество между федерацией и ее субъектами, сотрудничество между субъектами федерации, субординация глав субъектов федерации перед главой федеративного государства, обязательность официального (государственного) языка, несменяемость федеративной формы устройства (Австрия, ФРГ, Индия, Малайзия, ОАЭ, Пакистан). Принципами этого (а также четвертого) поколения являются положения, обеспечивающие оптимизацию федеративных отношений в современных условиях развития федеративных государств. Постепенное появление данных принципов во многом государствах объясняется индивидуальными предпосылками и причинами в каждом из них. Общими факторами в данном случае выступают исторический фон глобального развития после двух мировых войн, диктовавших необходимость поиска внутригосударственной гармонии и баланса, а также начало распада мировой колониальной системы после Второй мировой войны.
4. Принципами нового (четвертого) поколения (конец XX – начало XXI в.) выступают равноправие субъектов федерации или их отдельных групп, эффективность публичной власти, самоопределение народов, организация федерального правительства и исполнение им своих полномочий таким образом, чтобы отражать федеративный характер государства, независимость, разрешение споров путем диалога и примирения (Босния и Герцеговина, Ирак, Мьянма, Непал, Нигерия, Сомали, Коморы, Судан, Федеративные Штаты Микронезии, Эфиопия, Южный Судан). Несмотря на множество индивидуальных предпосылок и причин появления данных принципов федеративного устройства, можно выделить такие важнейшие факторы, обусловившие данный процесс, как окончательный распад колониальной системы, появление новых независимых государств, учет действия международно-правового принципа права народов на самоопределение, переосмысление важности и универсальности идей федерализма в государственно-правовом строительстве и его новое развитие, общая мировая демократизация.

Данная классификация коррелирует, на наш взгляд, с известной классификацией конституционных актов различных поколений³ и является ее углубленной аналогией в федеративном измерении.

Таким образом, конституционные принципы федеративного устройства представляют собой упорядоченную совокупность взаимосвязанных конституционных положений общего характера, определяющих сущность федеративного государства, т. е. модель многоуровневой системы государственно-территориального устройства, статус и юридические основы взаимодействия федерации и субъектов федерации, особенности разграничения предметов ведения и полномочий в рамках единого территориального, правового и экономического пространства. Для Российской Федерации наиболее актуальными видятся институализация и обеспечение действия принципов субсидиарности, эффективности публичной власти, замещения должности высшего должностного лица субъекта федерации, что позволит снизить высокую степень централизации правотворческой и управленческой функций государства.

³ См., например: Афанасьева О.В. и др. Конституционное право зарубежных стран. М.: Норма, 2004. С. 97; Конюхова (Умнова) И.А. Конституции нового поколения: состояние и перспективы развития // Современное конституционное право. М., 2010. С. 29; Левакин И.В. Исторические закономерности конституционной нравственности // Журнал российского права. 2017. № 3. С. 23.

Вместе с тем отметим, что ряд рассмотренных в статье принципов может иметь актуальное значение не только для федеративных государств. Наряду с 28 конституциями союзных государств нельзя не отметить, что фактическое содержание конституций многих формально унитарных государств позволяет выявить в них ряд важных признаков, на основании которых можно говорить о наличии в данных государствах реальных федеративных начал и применении ими принципов федерализма (Испания, Великобритания, Южно-Африканская Республика и др.). В связи с этим ряд ученых выделяет такие виды устройства, как регионализм или квазифедерализм [Алебастрова и др., 2013, 269]. При этом существуют регионалистские государства как с различным языковым, этническим, конфессиональным, расовым, культурным составом, так и однородным.

Заключение

В целом следует отметить актуальность и общую востребованность принципов федерализма в различных точках земного шара благодаря двум разнонаправленным тенденциям.

Развитие современного мира идет по вектору кооперации и координации между государствами и их составными частями с одной стороны и стремлением ряда территорий, входящих в состав государств, либо расширить свою автономию в различных формах, либо стать самостоятельными государствами с другой стороны. К середине второй декады XXI в. подавляющее большинство народов мира самоопределилось в границах государств, получивших закрепление как на национальном конституционном, так и на международно-правовом уровне. Вместе с тем вопросы, связанные с желанием населения того или иного региона создать собственную автономию с широкими правами или независимое государство, решены в мире не везде. Как правило, данное желание входит в противоречие с национальным законодательством, а также толкованием принципа территориальной целостности государств, закрепленным в ряде основополагающих международно-правовых документов.

Результаты референдумов о независимости в иракском Курдистане и испанской Каталонии, консультативных опросов в итальянских областях Венето и Ломбардия и других точках мира в 2017 г., результаты голосования о выходе Великобритании из состава Европейского Союза и перспективный выход Шотландии из состава самой Великобритании в очередной раз демонстрируют необходимость поиска, согласования и внедрения эффективных международных и внутригосударственных демократических правовых механизмов, имеющих в инструментарию теории и практики федерализма и системы многоуровневого правления.

За историю своего существования федеративные государства доказали свою устойчивость и жизнеспособность, а в ряде случаев именно федерализм стал исключительным способом сохранения государственного единства. В связи с этим одним из компромиссных и возможных решений обозначенной категории вопросов может, по нашему мнению, стать федерализация государств с целью оптимизации их работы и их сохранения как таковых в рамках существующих границ.

В среднесрочной и долгосрочной перспективах федеративными государствами могут стать объединенный Кипр, Ливия, Сирия, Филиппины и Шри-Ланка. Представляется, что оптимальной формой государственно-территориального устройства для таких государств, как Молдавия, Испания, Турция, Украина, Йемен, в связи с наличием многонационального населения, а также по ряду экономических и политических причин является федерация. Наконец, в 2017 г. федерализация была провозглашена лидерами Европейского Союза в качестве одной из пяти моделей его перспективного развития в ближайшее десятилетие.

Таким образом, такое явление, как федерализм, и его важнейший элемент – конституционные принципы федеративного устройства – имеют значительный потенциал для интенсивного развития в XXI в., а востребованность федеративной формы государственно-территориального устройства будет только повышаться.

Библиография

1. Алебастрова И.А. и др. Территория в публичном праве. М.: Инфра-М, 2013. 320 с.
2. Барбоса Рамос П.Р. Федерализм: условия для возможности образования и основные характеристики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 4. С. 561-568.
3. Гуляков А.Д., Саломатин А.Ю. Конституционные акты федеративных государств: особенности сравнительного диахронного и синхронного анализа // Наука. Общество. Государство. 2016. № 3. С. 23-34.
4. Исмагилова Р.Н. Этничность и федерализм: опыт Эфиопии // Этнографическое обозрение. 2008. № 1. С. 118-132.
5. Нисбетт Т. Разделятся ли Сент-Китс и Невис? // Федерации. 2004. Т. 4. № 2. С. 10-11.
6. Пименова О.И. Субсидиарность как принцип реализации совместных законодательных полномочий: опыт Европейского Союза и перспективы его адаптации в российской системе разграничения полномочий по предметам совместного ведения. Чебоксары: Новое время, 2015. 200 с.
7. Семеновский И.Д. О некоторых особенностях государственно-территориального устройства современных федеративных государств // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 2. С. 38-41.
8. Умнова И.А., Алешкова И.А., Дуэль В.М. Гуманитарные принципы в системе источников права: международно-правовое и конституционное измерения в странах Европы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 2. С. 20-29.
9. The Basic Law for the Federal Republic of Germany of 1949. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/German_Federal_Republic_2012?lang=en
10. The Constitution of Austria of 1920. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Austria_2013?lang=en
11. The Constitution of the Argentine Republic of 1853. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Argentina_1994?lang=en
12. The Constitution of the Bolivarian Republic of Venezuela of 1999. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Venezuela_2009?lang=en
13. The Constitution of the Comoros of 2001. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Comoros_2009?lang=en
14. The Constitution of the Federal Democratic Republic of Ethiopia of 1994. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Ethiopia_1994?lang=en
15. The Constitution of the Federal Republic of Nigeria of 1999. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Nigeria_1999?lang=en
16. The Constitution of the Federative Republic of Brazil of 1988. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Brazil_2014?lang=en
17. The Constitution of the Islamic Republic of Pakistan of 1973. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Pakistan_2015?lang=en
18. The Constitution of the Republic of India of 1949. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/India_2016?lang=en
19. The Constitution of the Republic of the Union of Myanmar of 2008. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Myanmar_2008?lang=en
20. The Constitution of the Swiss Confederation of 1999. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Switzerland_2014?lang=en
21. The Constitution of the United Arab Emirates of 1971. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/United_Arab_Emirates_2009?lang=en
22. The Constitution of the United Mexican States of 1917. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Mexico_2007?lang=en
23. The Provisional Constitution of the Federal Republic of Somalia of 2012. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Somalia_2012?lang=en
24. The Transitional Constitution of the Republic of South Sudan of 2011. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/South_Sudan_2013?lang=en
25. The Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, signed at Lisbon, 13 December 2007. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A12007L/TXT>

The constitutional principles of the federative structure and modern federalism: an overview of global trends

Igor' D. Semenovskii

Assistant to the Deputy of the State Duma of the Federal Assembly
of the Russian Federation for work in the State Duma,
Lecturer at the Department of legal regulation of economic activity,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradsky av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: i.semenovskiy@yandex.com

Abstract

The article aims to carry out a comparative legal analysis of the constitutional regulation of the principles of the federative structure. It makes an attempt to present a brief review of federalism and the enshrining of its principles in the modern world. The author of the article studies the constitutions (basic laws) of federal states with a view to revealing the principles of the federative structure and uses the results of the study of the basic laws of all existing federations to point out that it is necessary to consider the constitutional principles of the federative structure within the framework of their conditional division into universal and special ones. Taking into account the global experience of federalism, the article deals with four generations of its principles and proposes to institutionalise a number of important principles of federalism in the Russian Federation. It concludes that there is demand for the federative form of the territorial structure in the 21st century and a united Cyprus, Libya, Syria, the Philippines and Sri Lanka can become federal states in the medium and long term. It seems that the optimal form of the territorial structure for such states as Moldova, Spain, Turkey, Ukraine, Yemen, is also a federation.

For citation

Semenovskii I.D. (2019) *Konstitutsionnye printsipy federativnogo ustroystva i sovremennyi federalizm: obzor mirovykh tendentsii* [The constitutional principles of the federative structure and modern federalism: an overview of global trends]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (5A), pp. 98-108.

Keywords

Constitution, federation, federalism, constitutional principles of the federative structure, comparative legal analysis.

References

1. Alebastrova I.A. et al. (2013) *Territoriya v publichnom prave* [The territory in public law]. Moscow: Infra-M Publ.
2. Barbosa Ramos P.R. (2015) Federalizm: usloviya dlya vozmozhnosti obrazovaniya i osnovnye kharakteristiki [Federalism: conditions for the possibility of education and basic characteristics]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of foreign legislation and comparative law], 4, pp. 561-568.
3. Gulyakov A.D., Salomatin A.Yu. (2016) *Konstitutsionnye akty federativnykh gosudarstv: osobennosti sravnitel'nogo diakhronnogo i sinkhronnogo analiza* [Constitutional acts of federal states: the features of comparative diachronic and synchronic analysis]. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo* [Science. Society. State], 3, pp. 23-34.

4. Ismagilova R.N. (2008) Etnichnost' i federalizm: opyt Efiopii [Ethnicity and federalism: the experience of Ethiopia]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review], 1, pp. 118-132.
5. Nisbett T. (2004) Razdelyatsya li Sent-Kits i Nevis? [Will Saint Kitts and Nevis split?] *Federatsii* [Federations], 4 (2), pp. 10-11.
6. Pimenova O.I. (2015) *Subsidiarnost' kak printsip realizatsii sovместnykh zakonodatel'nykh polnomochii: opyt Evropeiskogo Soyuz a i perspektivy ego adaptatsii v rossiiskoi sisteme razgranicheniya polnomochii po predmetam sovместnogo vedeniya* [Subsidiarity as a principle of the exercising of joint legislative powers: the experience of the European Union and the prospects for its adaptation in the Russian system of delineation of powers in matters of joint jurisdiction]. Cheboksary: Novoe vremya Publ.
7. Semenovskii I.D. (2017) O nekotorykh osobennostyakh gosudarstvenno-territorial'nogo ustroystva sovremennykh federativnykh gosudarstv [On some features of the territorial structure of modern federal states]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 2, pp. 38-41.
8. *The Basic Law for the Federal Republic of Germany of 1949*. Available at: https://www.constituteproject.org/constitution/German_Federal_Republic_2012?lang=en [Accessed 01/04/19].
9. *The Constitution of Austria of 1920*. Available at: https://www.constituteproject.org/constitution/Austria_2013?lang=en [Accessed 01/04/19].
10. *The Constitution of the Argentine Republic of 1853*. Available at: https://www.constituteproject.org/constitution/Argentina_1994?lang=en [Accessed 01/04/19].
11. *The Constitution of the Bolivarian Republic of Venezuela of 1999*. Available at: https://www.constituteproject.org/constitution/Venezuela_2009?lang=en [Accessed 01/04/19].
12. *The Constitution of the Comoros of 2001*. Available at: https://www.constituteproject.org/constitution/Comoros_2009?lang=en [Accessed 01/04/19].
13. *The Constitution of the Federal Democratic Republic of Ethiopia of 1994*. Available at: https://www.constituteproject.org/constitution/Ethiopia_1994?lang=en [Accessed 01/04/19].
14. *The Constitution of the Federal Republic of Nigeria of 1999*. Available at: https://www.constituteproject.org/constitution/Nigeria_1999?lang=en [Accessed 01/04/19].
15. *The Constitution of the Federative Republic of Brazil of 1988*. Available at: https://www.constituteproject.org/constitution/Brazil_2014?lang=en [Accessed 01/04/19].
16. *The Constitution of the Islamic Republic of Pakistan of 1973*. Available at: https://www.constituteproject.org/constitution/Pakistan_2015?lang=en [Accessed 01/04/19].
17. *The Constitution of the Republic of India of 1949*. Available at: https://www.constituteproject.org/constitution/India_2016?lang=en [Accessed 01/04/19].
18. *The Constitution of the Republic of the Union of Myanmar of 2008*. Available at: https://www.constituteproject.org/constitution/Myanmar_2008?lang=en [Accessed 01/04/19].
19. *The Constitution of the Swiss Confederation of 1999*. Available at: https://www.constituteproject.org/constitution/Switzerland_2014?lang=en [Accessed 01/04/19].
20. *The Constitution of the United Arab Emirates of 1971*. Available at: https://www.constituteproject.org/constitution/United_Arab_Emirates_2009?lang=en [Accessed 01/04/19].
21. *The Constitution of the United Mexican States of 1917*. Available at: https://www.constituteproject.org/constitution/Mexico_2007?lang=en [Accessed 01/04/19].
22. *The Provisional Constitution of the Federal Republic of Somalia of 2012*. Available at: https://www.constituteproject.org/constitution/Somalia_2012?lang=en [Accessed 01/04/19].
23. *The Transitional Constitution of the Republic of South Sudan of 2011*. Available at: https://www.constituteproject.org/constitution/South_Sudan_2013?lang=en [Accessed 01/04/19].
24. *The Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, signed at Lisbon, 13 December 2007*. Available at: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A12007L/TXT> [Accessed 01/04/19].
25. Umnova I.A., Aleshkova I.A., Ducl' V.M. (2013) Gumanitarnye printsipy v sisteme istochnikov prava: mezhdunarodno-pravovoe i konstitutsionnoe izmereniya v stranakh Evropy [Humanitarian principles in the system of sources of law: international legal and constitutional dimensions in European countries]. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie* [Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and administration], 2, pp. 20-29.